

Бодо Шефер

SPIEGEL
BESTSELLER

КИРА

И СЕКРЕТ БУБЛИКА

Формирование характера
за 7 шагов

Бодо Шефер

Кира и секрет бублика

«Попурри»

2016

Шефер Б.

Кира и секрет бублика / Б. Шефер — «Попурри», 2016

ISBN 978-985-15-3228-1

Бодо Шефер, известный по книгам «Пёс по имени Мани» и «Мани, или Азбука денег», в своей новой работе в веселой и увлекательной манере знакомит читателя с 7 правилами формирования характера. Для широкого круга читателей.

ISBN 978-985-15-3228-1

© Шефер Б., 2016

© Попурри, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Бодо Шефер

Кира и секрет бублика

Перевод с немецкого выполнил *С. Э. Борич* по изданию:

KIRA UND DER KERN DES DONUTS

(Charakterbildung in 7 Schritten)

Bodo Schafer, 2016.

© 2016 Bodo Schafer Akademie GmbH, Bergisch Gladbach

© Перевод. Издание на русском языке. Оформление. ООО «Попурри», 2017

Глава 1

Стипендия

– А ну-ка быстро вставай! – словно издалека послышался мамин голос.
– Я еще немножко посплю, – пробурчала Кира, с головой накрываясь одеялом.
Она любила поваляться в кровати, потому что там очень хорошо мечтается.
Но мама сдернула с нее одеяло:
– Вставай немедленно!

Ее голос не допускал возражений.

Взглянув на стоявший у кровати будильник с изображением Гуфи, Кира снова попыталась укрыться одеялом и заныла:

– Еще только полвосьмого, а у меня каникулы.

– Нам через полчаса выезжать. В десять надо быть в американском посольстве! – сказала мама и снова стащила одеяло.

Киру пронзила мысль: «Ну конечно, американское посольство!» Сегодня должно решиться, получит ли она стипендию на шестинедельную учебу в калифорнийской летней школе. Сон словно ветром сдуло. Кира быстро вскочила с постели, умылась и оделась. Сегодня может исполниться ее мечта...

Но, когда она вошла в гостиную, от хорошего настроения не осталось и следа, потому что там сидела... тетя Эрна. А ее приезд никогда не сулит ничего хорошего. Кира была уверена, что тетя ее ненавидит. Машинально глотая завтрак, она заметила, что родители принарядились. Тетя Эрна сердито посмотрела на Киру и сказала:

– В таком виде только позориться.

Кира испуганно оглядела себя. На ней были любимые джинсы и спортивная майка. По ее мнению, это выглядело круто. Но родители решили, что тетя Эрна права, и настояли на том, чтобы она переоделась. Кира с неохотой и тихим бурчанием натянула платье, которое достала мама. «Чтоб ты в первую же собачью кучку вляпалась», – про себя пожелала она тете Эрне.

Все немного нервничали. Год назад Кира записала в дневник две свои мечты: ноутбук и поездка в США. С тех пор произошло много событий. Она научилась зарабатывать и разумно распределять деньги. Сначала Кире казалось, что она никогда не сможет накопить нужную сумму на поездку, но потом пес Мани научил ее тому, как надо действовать.

Мани был белым лабрадором, который умел говорить. Но Кира не имела права никому об этом рассказывать. Она ласково погладила белого пса по голове. Он, как всегда, сидел рядом с ее стулом и терпеливо ждал, когда Кира угостит его колбасой. Кормить его с рук приходилось тайком, потому что родителям это не нравилось. Но тетя Эрна, конечно, заметила и тут же наябедничала ее отцу:

– В этом доме никогда не будет ни дисциплины, ни порядка до тех пор, пока твоя дочь будет втихомолку скармливать хорошую колбасу всяким животным.

– Это не «всякое животное», а собака – самая лучшая в мире! И зовут ее Мани, – возразила Кира.

Она была обязана Мани очень многим. С его помощью она узнала массу полезных вещей и познакомилась с фантастическими людьми. Например, с господином Гольдштерном – очень богатым человеком, который дал ей множество советов по обращению с деньгами. А еще с госпожой Трумпф – пожилой женщиной, которая вместе с Кирой, ее подругой Моникой и двоюродным братом Марселем основала инвестиционный клуб.

Кира уже сумела купить себе ноутбук и таким образом реализовать одну из двух своих главных целей. А теперь она может полететь в Калифорнию на деньги американского правительства.

Ее мысли нарушил высокий и неприятный тетин голос:

– Должна тебе сказать, Вальтер, что у твоей дочери нет никакого уважения к старшим.

Вместо ответа Кира прошептала на ухо Мани, что она думает о тетке. Тот три раза громко гавкнул, словно соглашаясь.

Не успела Кира подумать, что это неправильно, когда тетя начинает подменять родителей, как папа заявил:

– Могла бы вести себя с тетей Эрной повежливее. Она ведь согласилась поехать с нами в американское консульство. У нее как-никак есть опыт поездок в Америку.

Кира изменилась в лице. Это не сулило ничего хорошего. Стоило только тетке оказаться поблизости, как начинались всякие неприятности. Кроме того, о каком опыте идет речь? Много лет назад тетя Эрн несколько дней провела в Нью-Йорке, и это значит, что теперь она разбирается в американцах? Лучше было бы оставить тетю дома, но вопрос, судя по всему, был уже решен. Кире пришлось смириться.

Она быстро доела завтрак и вместе с родителями и тетей отправилась в американское консульство. Мани пришлось остаться дома, потому что тетя Эрн заняла его место в машине. В консульстве им предложили сесть на большой диван и подождать. Кира украдкой посмотрела по сторонам. Она и раньше слышала о том, что американцы толстые, но женщина, вошедшая в комнату и скрывшаяся за книжным стеллажом, превзошла все ее ожидания. Она была настолько большой, что из нее можно было сделать троих. Кроме того, нос у нее был похож на свиной пятачок.

– Видела жирную мисс Пигги¹? – шепнула Кира на ухо маме.

– Кира, как тебе не стыдно говорить такое? – прошипела мама.

Тетя Эрн нервно кашлянула. Она всегда так делала, встречаясь с примерами невоспитанности. А поскольку она всегда находила в чем упрекнуть окружающих, то кашляла непрерывно. Кира это проигнорировала.

– Но она же такая толстая, что ей нужно не меньше двух стульев, – хихикнула Кира. – А уж нос...

– Одного стула мне вполне хватает, – услышала она вдруг за спиной голос с американским акцентом. – Кира Клаусмюллер, можешь пройти к консулу.

Кира с мамой испуганно обернулись. Действительно, полная женщина, которую Кира только что назвала мисс Пигги, стояла прямо у них за спиной. Хотя бы она этого не слышала!

– Меня зовут миссис Стивенс, а не мисс Пигги, – продолжила американка.

Значит, все-таки *услышала*. Кира густо покраснела и смущенно пролепетала:

– Я н-н-не это имела в виду... Просто я никогда не видела т-т-таких толстых... то есть полных... в с-с-смысле таких, как вы.

Но миссис Стивенс это, по-видимому, не удовлетворило. Она с недовольным видом указала рукой на дверь в кабинет консула. Кира двинулась к двери, папа за ней. Вслед им продолжала покашливать тетя Эрн. Мама попыталась извиниться перед толстушкой, но Кира краешком глаза успела заметить, что та лишь молча повторила жест рукой в сторону двери. Дело складывалось хуже некуда...

В кабинете консул приветливо поздоровался и предложил Кире сесть на стул, одиноко стоявший перед пятью мужчинами за столом. Одно место рядом с консулом было еще свободно, и туда уселась... та самая толстая женщина.

Кире и до этого было не по себе, а тут стало по-настоящему плохо. Консул сказал:

¹ От англ. Piggy – свинка. – Прим. ред.

– Кира, мы рассматриваем тебя как кандидата на стипендию, потому что слышаны про твои замечательные качества. Говорят, ты прочитала отличный доклад для учеников в школе и очень хорошо умеешь обращаться с деньгами.

Он сделал небольшую паузу. Кира почувствовала себя немного лучше. Только бы тетя Эрн прекратила кашлять! Консул продолжил:

– Правда, для окончательного решения у нас не хватает твоего сочинения.

– Какого сочинения? – испуганно спросила девочка.

– Мы же три недели назад отправили тебе письмо с просьбой не позднее трех дней перед приездом к нам выслать сочинение на тему «Почему я хочу провести шесть недель в Калифорнии».

Кира заметила, как толстая женщина вздрогнула и покраснела. Очевидно, она забыла послать это письмо.

– Но я не получала письма, – быстро сказала Кира, – и не знаю ни о каком сочинении.

Полная женщина резким тоном заметила:

– Похоже, юная дама несерьезно относится к происходящему, да еще и пытается обмануть нас. Я точно помню, что отослала письмо уже несколько недель назад.

От злости лицо Киры налилось краской. Она никогда не обманывала. Как эта мисс Пигги смеет...

Но консул расценил ее покраснение как признание вины и сказал:

– Сочинение придется все-таки написать. Мы ни для кого не делаем исключений.

– Но тему поменяем, – быстро вставила толстуха. – Пусть девочка докажет, что действительно заслуживает стипендии. Я предлагаю написать о двух сторонах античной монеты, – и злобно посмотрела на Киру.

– Но ведь это тема для студентов, которые постарше, – нерешительно заметил консул.

– Верно, но юная дама не воспринимает нас всерьез, да еще и лжет. Это станет для нее уроком. Если она действительно так умна, как утверждают, это не будет для нее большой проблемой.

Кира вся кипела от злости. Ища поддержки, она обернулась к родителям, но те лишь пожали плечами. Зато тетя Эрн не упустила случая вставить пару слов:

– Кира очень умная девочка, вот только время от времени говорит неправду. Пусть это будет ей хорошим уроком.

Кира не могла поверить своим ушам. Она разозлилась еще больше.

Уж родители-то должны знать, что она никогда не лжет! Могли бы и помочь ей. С трудом держа себя в руках, Кира спросила консула:

– А что имеется в виду под двумя сторонами античной монеты?

– У античных монет было две стороны... – охотно начал объяснять консул.

– Но ведь и у современных тоже... – перебила Кира.

Консул недовольно взглянул на нее и сказал:

– Ну, раз ты такая умная, то пиши сама. Зачем я все это тебе объясняю?

Кира чуть не прикусила себе язык. Ну почему она не может следить за своими словами? Девочка плотно сжала губы, чтобы не ляпнуть еще чего-нибудь.

– ... На одной стороне был изображен император как символ земной власти, а на другой – бог. В своем сочинении ты должна объяснить, почему на монеты наносились два этих символа и какие уроки мы должны извлечь из этого в наши дни.

– Но я обо всем этом понятия не имею, – запинаясь, произнесла Кира.

– Тем хуже для тебя, – злорадно сказала женщина. – Значит, стипендию получит кто-нибудь другой.

Ее так распирало от смеха, что даже жир на теле колыхался. Из-за спины Кира явственно услышала, что тетя Эрн тоже смеется.

Итак, консул принял решение. Сидя в машине, Кира все еще не могла успокоиться.

– Почему вы мне не помогли? – спросила она.

– Потому, что ты должна научиться самостоятельно выпутываться из неприятностей, которые сама же и создаешь, – резко ответила мама.

– Но ведь эта жирная тетка сама соврала, – протестующим тоном сказал Кира.

– Дело в том, что ты слишком уж уверовала в свой успех, – проворчал папа.

У девочки лопнуло терпение.

– Тогда делайте с этой стипендией что хотите. Я накопила достаточно денег и могу сама оплатить поездку.

– Вот этого ты не сделаешь, – быстро возразила мама.

– Еще как сделаю! – упрямо крикнула Кира.

В разговор вмешался отец:

– Не смей так разговаривать с матерью! Она абсолютно права. В последнее время ты совсем от рук отбилась. Лишний урок тебе не повредит. Ты напишешь это сочинение, да так напишешь, чтобы получить стипендию. Или вообще не поедешь в Америку.

– Вот уж правда, – прошипела тетя Эрна. – В наше время мы были бы только благодарны за такой шанс, а ты только и знаешь, что оскорблять порядочных людей.

– А тебя-то кто просит вмешиваться?

Тетя возмущенно закашляла, а папа потребовал:

– Немедленно извинись перед тетей. Она тебе только добра желает.

– Она ненавидит меня, и я тоже терпеть ее не могу!

– Это уж слишком, – возмутился папа. – Тебя точно следует проучить. Ты заключаешься под домашний арест. Никуда не выйдешь из дома, пока не закончишь сочинение.

– Но так же нельзя! У меня есть работа. Я должна заботиться о собаках, – возмущенно воскликнула Кира.

– Твой заработок здесь ни при чем. Ты должна научиться вести себя со взрослыми. И больше я ничего слышать не хочу. Как решил, так и будет.

Кире был хорошо знаком этот тон. Возражать бесполезно.

Пока тетя Эрна хвалила своего брата за этот, как ей представлялось, разумный шаг, Кира едва сдерживалась, чтобы не пнуть ногой по спинке сиденья. Слезы злости катились по ее щекам. Ей хотелось кричать, но девочка понимала, что сейчас лучше держать себя в руках. Но она еще всем покажет. Вот только непонятно как...

* * *

Дома Кира сразу отправилась вместе с Мани к себе в комнату. Тетя Эрна настояла на том, чтобы папа запер дверь. Девочка бросилась на кровать и залилась слезами. Она не знала, что делать. Ей ни за что не написать сочинение в одиночку. И никакого выхода не видно. Но и работу запускать нельзя. Просто хоть на стенку лезь от отчаяния!

И вдруг ей пришла в голову идея. Может быть, друзья помогут? Она написала записку своему двоюродному брату Марселю:

Марсель!

Мне срочно нужна помощь. Я заперта у себя в комнате. Захвати с собой Моника. Я вам потом все объясню.

Кира

Потом девочка взглянула на Мани и прошептала: «Отнеси эту записку Марселю».

Умница пес сразу понял ее и в знак согласия завилял хвостом. Девочка аккуратно прикрепила записку к ошейнику и тихонько открыла окно. Белый лабрадор взобрался на подоконник, прыгнул на крышу гаража и исчез из виду...

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем в комнату через окно залетел камешек. Кира быстро выглянула наружу. Внизу стояли Марсель и Моника. Какие же они все-таки замечательные друзья! Ребята достали приставную лестницу и осторожно поднялись в комнату.

Кира радостно поздоровалась с ними и быстро объяснила, что произошло.

Она сообщила, что завтра у нее есть неотложные дела. Кроме того, ей нужно было навестить Гольдштерна и посоветоваться с ним насчет сочинения. Начался военный совет.

Марсель предложил:

– Может, завтра я посижу вместо тебя в комнате, а ты вылезешь и спустишься по лестнице?

– У тебя голос не девчачий, – возразила Моника. – Давай лучше я.

Марсель удивленно взглянул на нее:

– А ты справишься со своими кукольными мозгами?

– А то нет! Тоже мне, умник! Сюда-то я забралась.

– Вот только не начинайте спорить, – прошептала Кира и, обращаясь к Монике, сказала: – Это же опасно! А меня почти целый день не будет.

– Не вопрос. Я все равно хотела завтра читать целый день. А это можно делать и здесь. Если кто-нибудь постучит в дверь, я что-нибудь пробурчу, а если принесут поесть, быстро заберусь в постель и накроюсь с головой. Все подумают, что ты просто дуешься.

Поскольку других идей не было, на том и порешили. Марсель добавил:

– А я возьму у отца старинную монету. Их у него целая коллекция. Может быть, ты согласишься на нее, и тебе что-нибудь придет в голову.

Друзья распрощались и осторожно спустились по лестнице. Ночью Кире снилась всякая ерунда: бублики, лупы, угон самолета... Не понятно, что к чему.

Глава 2

Белый камень

На следующее утро Моника, как и было условлено, украдкой пробралась в Кирину комнату. Они тихонько поздоровались, и Кира пошла по своим делам. Мани, как обычно, прыгнул с подоконника на крышу гаража, а оттуда – на газон. Оставалось только надеяться, что Монике не разоблачат...

Как обычно по субботам, Кира первым делом отправилась к Гольдштерну. Благодаря удачным операциям на бирже он стал очень богатым человеком и теперь давал консультации только избранным состоятельным клиентам. Он жил на огромной вилле, стоявшей посреди чудесного парка. Как всегда, дверь Кире открыл привратник в униформе. Гольдштерн уже ожидал ее. Кира всегда радовалась, видя его приветливое лицо.

– Ну, как дела у моей маленькой денежной волшебницы? – ласковым голосом поинтересовался он, глядя Мани (с этим псом его связывали очень хорошие отношения, потому что раньше Мани жил у него), а потом, внимательно посмотрев на Киру, сказал: – Похоже, у тебя появились кое-какие проблемы?

Кира быстро рассказала, что произошло. Правда, о домашнем аресте она на всякий случай решила умолчать. Свой рассказ она закончила словами:

– И все из-за этой жирной коровы мисс Пигги и моей тетки! Родители тоже не лучше. Они мне не верят.

У Киры снова выступили слезы на глазах, потому что она терпеть не могла несправедливого отношения к себе.

Но Гольдштерн отреагировал совсем не так, как она ожидала. Он не стал жалеть Киру, а серьезно посмотрел ей в глаза и сказал:

– Давай сначала взглянем на положительные стороны...

– Да тут нет ничего положительного! – перебила его девочка.

– Если ты хочешь еще немного поговорить, то я могу и подождать, – произнес Гольдштерн без всякого раздражения.

– Извините. В последнее время у меня что-то язык за зубами не держится. Продолжайте, пожалуйста...

Гольдштерн улыбнулся, и ей сразу стало легче. У него была очень добрая улыбка. Кира сразу вспомнила, сколько добра он ей сделал. А Гольдштерн тем временем продолжал:

– За последние месяцы ты многому научилась. Но это не значит, что теперь ты во всем идеальна. В твоей ситуации есть одна положительная сторона: у тебя появился шанс усвоить еще несколько важных вещей. Мне в голову приходит сразу три. Во-первых, тебе надо быть выдержаннее и скромнее, особенно по отношению к старшим. Не надо им дерзить.

Кира знала, что Гольдштерн всегда ведет себя скромно и вежливо. Она согласно кивнула. Но тут ей вспомнились тетка и толстуха в консульстве, и она спросила:

– А людей, которые подло ведут себя со мной, это тоже касается?

– Это касается всех без исключения. Тебе необязательно дружить с ними. Этого никто не требует. Но быть вежливым надо всегда. Грубость – это признак плохого воспитания и слабости. Кроме того, это попросту глупо.

– Глупо?

– Да, глупо. Демонстрируя уважение и вежливость, можно добиться намного большего. Если ты кому-то не нравишься, то он начинает искать в твоём поведении поводы, чтобы причинить тебе вред. Не надо его провоцировать. Кроме того, вежливость позволяет расположить к себе даже тех людей, которым ты поначалу не понравилась.

Кира кивнула.

– Во-вторых, не надо уповать на справедливость. В жизни далеко не все устроено справедливо, но это не значит, что надо сдаваться. Достижение целей не должно зависеть от того, как к тебе относятся.

Немного подумав, Кира сказала:

– Но ведь это ужасно, когда к тебе относятся не по справедливости.

– Согласен. Я этого тоже не люблю и постоянно стараюсь быть справедливым по отношению к людям. Но это не всегда помогает уберечься от их несправедливого отношения. А если уж такое случается, то не следует впадать в отчаяние и опускать руки. Конечно, это прекрасное оправдание. Ты можешь сказать: «Я ничего не добилась, потому что по отношению ко мне поступили нечестно». Но какая от этого польза? Цель-то ведь все равно не достигнута.

– Ладно, – ответила Кира, – я еще все докажу и своей придурочной тетушке, и этой мисс Пигги.

– Вот мы и подошли к третьему пункту, – сказал Гольдштерн, не переставая улыбаться. – Никогда не говори плохо об окружающих.

– Потому, что они могут меня услышать?

Гольдштерн громко рассмеялся.

– Да, из-за этого ты сама осложнила свое положение в консульстве. Но я говорил не об этом. Я считаю, что в принципе неправильно злословить по поводу других.

– Но это же так здорово и весело – немного посудачить о людях!

Гольдштерн не согласился с ней:

– Нельзя веселиться за чужой счет. Ты ведь концентрируешься на ошибках и недостатках окружающих, вместо того чтобы подмечать их хорошие стороны. Мир станет для тебя намного лучше, если ты будешь искать в нем привлекательные стороны. Кроме того, люди в твоём присутствии чувствуют себя неуютно, потому что думают: «Если она плохо отзывается об отсутствующих, то, наверное, так же поступает и с нами за нашей спиной».

– Вот как? – удивилась Кира.

– Нельзя, чтобы окружающие думали, будто ты злословишь по поводу любого человека, которого в данный момент нет рядом с тобой.

– Но ведь я говорю так только о тех, кого не люблю!

– Да неужели?

Кира задумалась. Ей вспомнилось, как Моника несколько раз жаловалась, что Кира над ней смеется. Похоже, это действительно нехорошее качество... Казалось, что Гольдштерн читает ее мысли:

– Как бы то ни было, тебе это абсолютно ни к чему.

– Я буду следить за собой, – задумчиво сказала девочка. – То есть я учту все три совета: буду вести себя уважительнее с родителями, не стану раскисать, если кто-то относится ко мне несправедливо, и буду говорить о людях только хорошее.

Подумав секунду, она спросила:

– А если в голову не приходит ничего хорошего?

– Тогда лучше промолчать, – засмеялся Гольдштерн.

Кира записала все три полученных совета. С недавних пор она вела дневник знаний, куда записывала все важные вещи, которые сумела узнать.

Внезапно девочка вспомнила, что еще ни на шаг не продвинулась со своим сочинением. Она задала вопрос Гольдштерну, но не получила от него той помощи, на которую надеялась. Он лишь сказал:

– Та сторона монеты, на которой отчеканен бог, должна демонстрировать, что ты не одна в этом мире и что у тебя есть ответственность перед другими людьми. Это имеет отношение к тем трем правилам, которые ты сегодня усвоила. Большого я тебе не скажу. Думаю, ты сама отыщешь решение.

Кира была разочарована. Гольдштерн впервые ей не помог. Но девочка доверилась ему и решила всерьез взяться за решение этой задачи. Она понимала, что за поступком Гольдштерна стоит какая-то причина.

* * *

У Кире все еще не было никаких идей по поводу сочинения. «Две стороны монеты, – думала она. – О чем же тут писать?»

Но на долгие размышления у нее не было времени. Моника все еще сидела у нее в комнате, и ее в любой момент могли обнаружить. Оставалось только надеяться, что все пройдет удачно. Кира решила побыстрее справиться с остальными делами. Была суббота – день ее заработной платы.

Кира выгуливала собак, принадлежащих разным людям, и за это ей платили по 30 евро в месяц. Девочке очень нравилась эта работа, потому что она всей душой любила собак. Кира до сих пор не верила своему счастью, хотя занималась этим уже больше года. Ведь мало того, что у нее есть любимое дело, так за него еще и платят. Но Гольдштерн объяснил ей: «Именно потому, что ты любишь собак, твоя работа приобретает такую ценность. Собакам ведь тоже хорошо с тобой». И это было действительно так.

Первым делом Кира направилась к супругам Ханенкамп, с которыми у нее сложились самые лучшие отношения. Едва она подошла к их двери, Наполеон громко завыл от радости. Так он делал всегда, заслышав Кирины шаги. Наполеон был крупным псом – помесью овчарки, ротвейлера и еще кого-то.

Ханенкампы радостно поприветствовали девочку. Муж был уже довольно пожилым и по внешнему виду смахивал на оборотня. Поначалу Кира очень боялась его, но потом они подружились. У него за плечами была полная приключений жизнь, которая оставила на нем свой отпечаток. И все же Кира считала, что ему стоит сбрить свои косматые бакенбарды, свисающие почти до самого рта, из которого торчат пожелтевшие зубы...

Госпожа Ханенкамп сразу пошла на кухню, чтобы приготовить Кире какао, которое она очень любила. Вскоре оттуда донесся запах свежее испеченных бубликов. У Кире потекли слюнки. Все ели с большим аппетитом. Господин Ханенкамп нежно погладил руку жены и сказал:

– Золотце, сегодня ты сама себя превзошла. Ни у кого не получаются такие бублики, как у тебя.

Кира не могла не согласиться. Она потянулась за очередным бубликом, и тут ей в голову пришла идея: супруги ведь тоже могут что-то посоветовать ей насчет сочинения, – и девочка рассказала им о поездке в американское консульство.

Госпожа Ханенкамп задумалась. Потом она взглянула на единственный оставшийся бублик и спросила:

– Знаешь, почему я так люблю бублики?

– Потому, что они такие вкусные? – предположила Кира.

– Не только, – улыбнулась пожилая женщина. – Бублик представляет для меня важный символ.

– Значит, я съела уже три важных символа... – захихикала Кира.

Все рассмеялись.

Госпожа Ханенкамп объяснила:

– Человек счастлив, если он похож на бублик.

– Как это? – недоуменно спросила Кира. – Я не понимаю.

– Сейчас объясню. Вот ты научилась обращаться с деньгами. Ты умеешь их зарабатывать и с толком распределять. Одну часть ты откладываешь на исполнение своих желаний, а другую не тратишь вообще, чтобы получать с нее проценты. Все это очень правильно, и я горжусь тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.